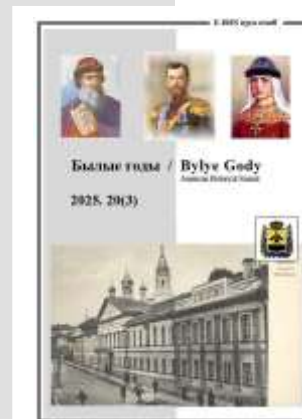

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(3): 1506-1515
 DOI: 10.13187/bg.2025.3.1506

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Age Composition of Officials of Yenisei Province in the late 19th – early 20th centuries: based on Materials from the Historical Database

Tatyana G. Karchaeva ^{a, *}, Galina M. Lushchayeva ^a, Anna S. Zhulaeva ^a, Natalia V. Pakhomova ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

This article tested the historical facts about the age composition of officials in the Yenisei province from 1887 to 1917. The main source of the work was the historical database “Biographical information about officials in the Yenisei province from 1887 to 1917”, compiled on the basis of service records obtained from the funds of the State Archives of the Krasnoyarsk Territory. The methodology of the work was based on general scientific and special historical methods, as well as mathematical and information scientific methods, which made it possible to establish the dynamics and patterns of the professional and age composition of officials of local government bodies of the Russian Empire using the example of the Yenisei province. As part of the work with officials as a social group, employees of the provincial and district/district administration were divided by age and categories of ranks. The results of the study were the following theses: the civil servants were mainly middle-aged (the number of civil servants aged 35 to 49 in the total number increased from 33.9 % to 51.3 % between 1890 and 1917); the number of civil servants aged 25 to 34 was highest in the 1890s, then decreased significantly (from 47.3 to 14.1 %), which indicates the “aging” of local civil servants; the share of young people under 24 in positions in the local government system was low (low proportion of youth); leadership positions were occupied by middle-aged and older civil servants (46-70 years). A pattern was established that the key factor in career advancement was education received, not length of service. At the same time, the increase in the share of mature age groups may indicate the preservation of the age-related changes in the late 19th – early 20th centuries at the level of Siberia, a stable position for officials, which was considered prestigious and ensured financial stability.

Keywords: age composition, professional-age analysis, officials, provincial administration, district administration, civil service, local authorities, Yenisei province, Siberia, Russian Empire.

1. Введение

Рассмотрение кадровой политики государства в отношении служащих местных органов государственной власти может осуществляться через анализ их личного состава. Важным является обращение к возрастной структуре чиновников, которая позволяет судить об эффективности работы по привлечению новых кадров, сбережению опытных служащих, наличию или отсутствию факторов, способствующих карьерному росту. В условиях дореволюционной России соотношение возраста, классного чина, уровня образования, ранга занимаемой должности и социального происхождения чиновников может позволить сделать выводы о социально-экономическом и политическом развитии государства. Выявление точных количественных данных по изменению возрастного состава сибирских чиновников в конце XIX – начале XX в. стало возможным благодаря обращению к современным подходам в работе с источниками, объединённых термином «digital humanities».

* Corresponding author

E-mail addresses: me@karchaeva.ru (T.G. Karchaeva)

2. Материалы и методы

Возрастной состав чиновников, служивших на территории Енисейской губернии, представлен в зарегистрированной Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) базе данных с одноимённым названием «Биографические сведения о чиновниках Енисейской губернии в 1887–1917 гг.» ([Карчаева, 2024а](#)).

Основой составления исторической базы данных стали формулярные (послужные) списки, поднятые из фондов Государственного архива Красноярского края (Красноярск, Российская Федерация) (№ 141 «Енисейский губернский суд», № 160 «Енисейская казенная палата», № 595 «Енисейское общее губернское управление», № 613 «Енисейский губернский прокурор»). Другие массовые исторические источники, например, опубликованные «Списки чинов по ведомствам...» (Министерствам внутренних дел, финансов, юстиции), не были использованы при составлении базы данных, так как в них присутствует информация только по нескольким критериям, что, по нашему мнению, нарушило бы её полноту.

Структура базы данных представлена 368 строками (записями), каждая из которых соответствует формулярному списку на одного чиновника. Столбцы названной базы данных повторяют наименования столбцов бланка формулярного списка конца XIX – начала XX в. При этом были введены и дополнительные сведения: архивный шифр хранения документа, год составления формулярного списка; территориальная принадлежность чиновника по возможным критериям (например, место рождения или происхождения дворянского рода, учебного заведения); авторские подсчёты о продолжительности государственной службы; интересные факты биографии.

Заметим, крайние даты представленных в базе данных формулярных (послужных) списков шире хронологических границ данного исследования: самый ранний – 1883 г., самый поздний – 1919 г., что объясняется наличием нескольких формулярных списков на одного чиновника с продолжающимися или более ранними сведениями.

В целом, методология работы строится на общенаучных (анализ, обобщение) и специальных исторических (сравнительно-исторический, историко-системный) методах исследования, которые в совокупности позволили выявить в динамике закономерности возрастного состава чиновников Енисейской губернии в 1887–1917 гг. Математические и информационные методы были применены для установления точных количественных данных о чиновниках по возрастным группам. При этом применялась классическая схема профессионально-возрастного анализа, согласно которой были выделены следующие группы чиновников: до 24 лет (наименьший установленный возраст – 19 лет), от 25 до 34 лет, от 35 до 49 лет, от 50 до 59 лет, старше 60 лет (наибольший возраст – 70 лет).

3. Обсуждение

Рассмотрение количественных показателей в анализе качественных характеристик социальных групп – безусловно, актуальное направление в исторической науке. Разработкой проблем кадрового обеспечения государственной службы в Российской империи занимались ещё советские историки, которые распространили разработанную ими методику анализа формулярных (послужных) списков дореволюционных чиновников ([Зайончковский, 1978](#); [Быконя, 1985](#); [Иванов, 1994](#)).

Региональный аспект развития системы государственного управления – одно из устоявшихся направлений исторической науки в 2000–2020-е гг. В этот период стало публиковаться всё больше научных трудов, рассматривающих чиновников отдельных территорий в качестве социальных групп. В этом направлении присутствуют исследования по Центральной России в целом, а также по Астраханской, Курской и Рязанской губерниям, Тамбовской области, Поволжью, Уралу и Западной Сибири ([Писарькова, 2004](#); [Поскачей, 2005](#); [Любичанковский, 2006](#); [Бутусова, 2006](#); [Соловьев, 2021](#); [Плех, 2021](#); [Шатохин, 2022](#); [Андрянова, Костомаров, 2023](#)). Достаточно подробно уже исследована история системы местного и национального управления на Северо-Востоке Российской империи, то есть на территории Якутии ([Васильев, 2019](#); [Васильев, 2023](#); [Архипова, 2022](#); [Архипова, 2024](#)). Кадровый состав чиновников Енисейской губернии – это предмет исследования красноярских историков. Авторскими коллективами Сибирского федерального университета опубликован ряд статей, в которых рассмотрены численность и социальный состав Енисейской губернской администрации, появляются исследования по правительственным учреждениям Восточной Сибири в целом ([Карчаева, 2017](#); [Карчаева, 2024b](#); [Karchaeva et al., 2022](#); [Karchaeva et al., 2024](#)).

Таким образом, в последнее время наблюдается тенденция рассматривать чиновников государственного управления на материале, в большей степени, региональных архивов, в которых присутствуют фонды местных государственных учреждений. Изучение возрастного состава чиновников Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. с применением технологии базы данных – весьма актуально в рамках «digital humanities». Безусловно, современные научные подходы в исторической науке позволяют выявить скрытые закономерности и тенденции, незаметные при традиционных методах исследования.

4. Результаты

Сведения из базы данных «Биографические сведения о чиновниках Енисейской губернии в 1887–1917 гг.» показали наличие изменений в возрастном составе местных государственных служащих, произошедших за три десятилетия. Всего было рассмотрено 353 чиновника, из которых у 77 чел. формулярные списки были составлены в 1887–1889 гг., 112 чел. – в 1890–1889 гг., 86 чел. – в 1900–1909 гг., 78 чел. – в 1910–1917 гг. Тем самым, по хронологическому принципу были выделены четыре группы чиновников, и путём работы с фильтрами во вкладке «возраст» установлены следующие закономерности (Таблица 1).

Таблица 1. Структура аппарата управления Енисейской губернии по возрасту (1887–1917 гг.)

Возрастная группа	1880-е гг.	1890-е гг.	1900-е гг.	1910-е гг.
19-24 года	7 (9,1%)	5 (4,5%)	5 (5,8%)	4 (5,1%)
25-34 года	25 (32,5%)	53 (47,3%)	26 (30,2%)	11 (14,1%)
35-49 лет	30 (39,0%)	38 (33,9%)	39 (45,3%)	40 (51,3%)
50-59 лет	10 (13,0%)	15 (13,4%)	12 (14,0%)	20 (25,6%)
60-70 лет	5 (6,5%)	1 (0,9%)	4 (4,7%)	3 (3,8%)

Так, почти весь рассмотренный период основу чиновничьего аппарата составляли служащие среднего возраста – от 35 до 49 лет, при этом доля их в общем составе возросла с 39 до 51,3 % (более чем на 12 % за три десятилетия). Процентное соотношение представителей молодого и пожилого возрастов (младше 24 и старше 50 лет) и значительное сокращение на 33 % числа служащих в возрасте от 25 до 34 лет (с 47,3 до 14,1 %) свидетельствуют о некотором «старении» чиновников в 1890–1910-е гг. Доля молодых людей в возрасте до 24 лет была наиболее высокой в 1880-е гг. – 9,1 %, затем в 1890-х гг. понизилась в два раза до 4,5 % и далее оставалась примерно на данном уровне. При этом не исключаем, что незначительное количество формулярных списков на молодых по возрасту чиновников может указывать, попросту, на плохую сохранность их документов как на канцелярских служащих, занимавших «незначительные» по статусу должности. Анализ карьеры многих должностных лиц в Енисейской губернии свидетельствует о начале ими гражданской службы всё-таки в возрасте до 24 лет сразу же после окончания обучения.

Проиллюстрировать приведённые суждения позволяет представленная гистограмма возрастного состава чиновников Енисейской губернии в 1887–1917 гг., единицей измерения которой является процент (Рисунок 1).

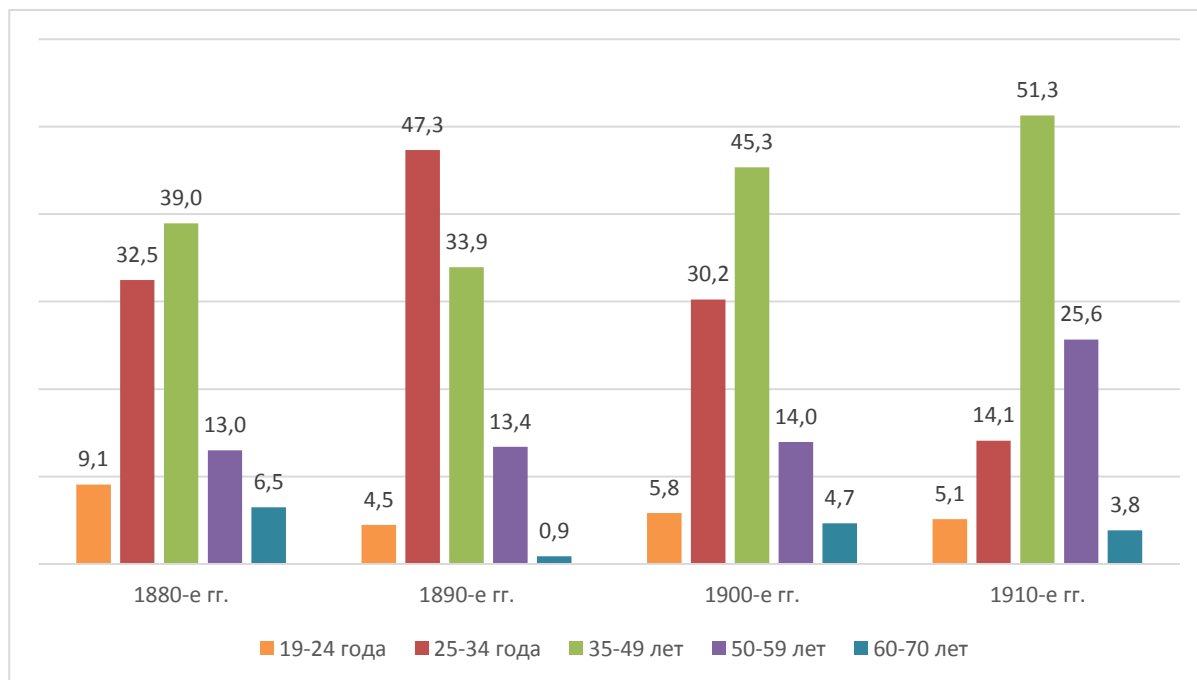

Рис. 1. Процентное соотношение чиновников Енисейской губернии в 1887–1917 гг., %

В целом, увеличение доли более зрелых возрастных групп среди местных управленцев указывает на стабильность их положения. Так, в конце XIX – начале XX в. на территории Сибири быть чиновником считалось престижным, уважаемым делом. Позиция государственного служащего

губернской и окружной/уездной администрации определялась достаточным (даже высоким) регулярным материальным обеспечением и отсутствием финансовых рисков – в сопоставлении с производственной сферой (например, промышленниками, помещиками, купцами) или представителями интеллигенции (врачами, педагогами, актёрами и пр.) (Nesterenko et al., 2024).

Профессионально-возрастной анализ чиновников Енисейской губернии показан в Таблице 2 и Таблице 3.

Таблица 2. Структура аппарата управления Енисейской губернии по возрасту (для чиновников IV–IX классов), 1887–1917 гг.

Возраст	1887–1889		1890–1899		1900–1909		1910–1917	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
16-25	0	0	1	2	0	0	1	2
26-35	4	9,8	21	41,2	8	17,8	6	11,3
36-45	20	48,8	12	23,5	16	35,6	14	26,4
46-60	12	29,2	16	31,3	18	40	30	56,6
61-70	5	12,2	1	2	3	6,7	2	3,7
Всего (чел.)	41		51		45		53	
	190							

В Таблице 2 проанализировано соотношение возраста, чина и должности у служащих с чинами штаб-офицерского ранга – от титулярного советника до действительного статского советника. Так, были рассмотрены формулярные списки 190 человек:

– По губернской администрации – это чиновники Казенной палаты, Общего губернского управления, Губернского правления, Губернской врачебной управы, Приказа общественного призрения, Губернского управления (после 1895 г.), Губернского суда (до 1897 г.), Акцизного управления (после 1902 г.), которые занимали должности губернатора, вице-губернатора, председателей и управляющих названных учреждений, начальников отделений, советников, чиновников особых поручений, столоначальников, казначеев, экзекуторов и др.;

– По окружной/уездной администрации – это должности окружного казначея, старшего чиновника особых поручений, и. д. податного инспектора, окружного/уездного исправника, помощника окружного/уездного исправника, станового пристава, окружного судьи, заседателя, окружного стряпчего, судебного следователя, товарища прокурора, смотрителя тюремного замка, крестьянского начальника, пограничного начальника, горного исправника, врача участка, помощника делопроизводителя, уездного землемера.

Профессионально-возрастной анализ чиновников показал, что руководящие должности были заняты представителями средней и старшей возрастных групп (от 46 до 70 лет) – начальники отделений, старшие советники, советники, старшие чиновники особых поручений, губернский прокурор, товарищ прокурора, старший врач и др.

Самым пожилым за рассмотренный период был 70-летний статский советник Василий Фомич Долгушин – Енисейский губернский прокурор, родной отец знаменитого революционера-народника Александра Васильевича Долгушина. По данным его формулярного списка, составленного в 1886 г., В.Ф. Долгушин происходил из крестьян, был православного вероисповедания, имел среднее образование – окончил Тобольскую мужскую гимназию, его опыт службы по гражданскому ведомству составлял 34 года, жалование и столовые на должности губернского прокурора получал в размере 1650 руб. в год, и он имел следующие награды: Св. Анны II ст., Св. Станислава II ст., Св. Владимира IV ст. и III ст., Серебряная медаль с мечами и бантом в память Русско-турецкой войны 1853–1856 гг., Знак беспорочной службы (15 лет) (ГАКК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 275. Л. 4-5).

Должности, требовавшие специальных знаний, например, губернский архитектор, губернский инженер, губернский землемер, губернский ветеринар, губернский врачебный инспектор, как правило, занимали чиновники средних лет, имевшие профессиональное высшее образование.

Так, по формулярному списку 1894 г. надворный советник Василий Иванович Павлов находился на должности губернского инженера в возрасте 43 лет, происходил из семьи чиновника, окончил Строительное училище МВД в Санкт-Петербурге, до переезда в Сибирь служил в губерниях Центральной России, прибыл в Красноярск из Подольской губернии, опыт службы составлял 20 лет (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 153. Л. 1 об.-6).

Подобным примером более позднего периода может быть статский советник Сергей Иванович Бельнецкий – губернский инженер, на данную должность прибывший из Иркутской губернии в возрасте 40 лет, происходил из мещан Центральной России, окончил Институт гражданских инженеров. По данным из формулярного списка 1916 г., он на должности губернского инженера получал добавочное жалование за Сибирь в размере 833 руб. 33 коп. (при общем содержании – 3033 руб. 33 коп. в год), имел к этому времени 26 лет стажа гражданской службы (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 196. Л. 48-56).

Анализ массива послужных списков чиновников Енисейской губернии позволил выявить случаи нахождения на должностях нижнего звена (например, секретарей, делопроизводителей, столоначальников и их помощников соответственно) обладателей классных чинов титулярного советника (IX класс) и коллежского асессора (VIII класс), которые могли занимать более высокие по статусу должности. Возраст данных служащих, как правило, был старше 45 лет, образование ограничивалось домашним или начальным, а социальное происхождение – от крестьян до потомственных дворян.

Таким примером совмещения штаб-офицерского чина и не соответствовавшей статусу низкой должности (без видимых причин) может являться титулярный советник Фавст Станиславович Пржесмыцкий, по которому установлено, что в 1886 г. он находился в возрасте 65 лет на должности канцелярского служителя в Красноярском земском суде. По формулярному списку он был родом из неимущих дворян Могилевской губернии, православного вероисповедания, имел домашнее образование, прибыл в Сибирь на службу из Киевской губернии, выслуга лет по гражданскому ведомству составляла 50 лет, а жалование на указанной низкой должности – всего 120 руб. в год, наград не имел, но и, согласно официальным данным, не был под судом и следствием (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 45. Л. 11 об.-28).

Достаточно высокие чины – титулярный советник и выше – имели и молодые по возрасту чиновники, при этом в 1890-е гг. процент лиц, младше 35 лет, был максимальным – более 43 % против 9-17 % в другие десятилетия. Самым молодым из рассмотренных можно считать 25-летнего (в 1913 г.) младшего чиновника особых поручений, титулярного советника Виктора Константиновича Роценского. После окончания им Императорского Александровского лицея (Санкт-Петербург, высший уровень образования) он поступил на гражданскую службу; до приезда в Енисейскую губернию находился на должностях правительственных учреждений в Москве и Казани (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 357. Л. 30-32).

Таким образом, названные примеры доказывают, что состав местного аппарата государственного управления в Енисейской губернии был представлен, как правило, служащими среднего и старшего возраста различного сословно-социального происхождения, а ключевым фактором продвижения по карьерной лестнице было скорее полученное образование, чем выслуга лет (Карчаева, 2017: 95-99, 127-130, 147-149).

В состав местных государственных служащих с классными чинами IV–IX классов (по Табели о рангах), а также не имеющих чина, но занимавших должности в губернской и окружной/уездной администрации или находившихся в штате, вошли 178 чел. (Таблица 3).

Таблица 3. Структура аппарата управления Енисейской губернии по возрасту (для чиновников X–XIV классов и не имеющих чина), 1887–1917 гг.

Возраст	1887–1889		1890–1899		1900–1909		1910–1917	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
16-25	11	29	5	8,2	6	14,6	6	15,8
26-35	20	52,6	36	59	21	51,2	15	39,5
36-45	4	10,5	14	23	9	22	13	34,2
46-60	3	7,9	6	9,8	5	12,2	4	10,5
61-70	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего (чел.)	38		61		41		38	
	178							

Из данных, представленных в Таблице 3, следует, что служащих в возрасте до 25 лет (включительно) в Енисейской губернской администрации за весь период было всего 28 чел., и они занимали следующие должности: канцелярские чиновники (3 чел.), письмоводитель (1 чел.), журналист (1 чел.), делопроизводители и исполняющие должность делопроизводителя (3 чел.), помощник делопроизводителя (1 чел.), уголовных дел стряпчий (1 чел.), столоначальники (2 чел.), младшие чиновники особых поручений (1 чел.), помощник столоначальника (1 чел.), ревизор поселений (1 чел.), состоящие в штате учреждений, то есть приписанные к управлению, но на должность ещё не назначенные и получавшие жалование «по трудам и заслугам» (13 чел.).

Самыми молодыми из них в Енисейской губернской администрации в эти годы были 19-летние чиновники:

– Не имеющий чина Серебренников Семен Яковлевич – по формуляру 1886 г. канцелярский служитель, состоящий в штате Енисейского губернского суда, происходивший из духовенства, учился в Красноярском духовном училище (не окончил полный курс), вступил на службу в 16 лет (ГАКК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1482. Л. 165-167);

– Коллежский регистратор Мельницкий Антоний Алексеевич – по формулярному списку 1892 г. состоящий в штате Енисейского губернского управления, сын потомственного дворянина и

также местного чиновника, имел средний уровень образования – окончил Красноярскую мужскую гимназию (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 179. Л. 36-38);

– Не имеющий чина Любимов Николай Николаевич – по формуляру 1908 г. также канцелярский служащий, в течение года состоящий в штате Енисейского губернского управления, сын чиновника, имел домашнее образование (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 326. Л. 53-53а).

На уровне окружного/уездного управления за весь период трёх десятилетий из 71 рассмотренного чиновника в возрасте до 25 лет включительно были всего пять человек:

– Не имеющий чина Арзамасцев Николай Георгиевич – по формуляру 1915 г. 21-летний канцелярский служащий в штате Красноярского уездного управления, из мещан, окончил Красноярское городское 4-классное училище, два года выслуги лет (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 241. Л. 32-34);

– Не имеющий чина Тольский Андрей Иванович – по формуляру 1894 г. 24-летний канцелярский служащий и пристав в Красноярском уездном управлении, сын чиновника, окончил Енисейское уездное училище, в течение двух лет – на службе (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 201. Л. 3-4);

– Коллежский регистратор Кокорин Яков Федорович – по формуляру 1909 г. 21-летний столоначальник Минусинского уездного полицейского управления, из мещан, имел начальное образование – окончил Минусинское городское училище, начал службу в возрасте 16 лет канцелярским со званием канцелярского служащего 3-го разряда в Минусинском уездном полицейском управлении (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 325. Л. 15-16);

– Не имеющий чина Немчинов Валентин Михайлович – по формуляру 1889 г. 24-летний столоначальник Красноярского окружного суда, сын чиновника, окончил Омскую военную гимназию, пять лет срок действительной гражданской службы (ГАКК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 294. Л. 4-6);

– Не имеющий чина Хрисанф Иннокентьевич фон Риттер – по формуляру 1907 г. 25-летний смотритель Канской городской больницы, до этого служил в Канском окружном управлении, сын чиновника, окончил Красноярскую учительскую семинарию, имел 12 лет опыта гражданской службы (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 211. Л. 39-42).

Анализ сведений из базы данных показал, что наибольшее число служащих с чинами X–XIV классов и не имеющих чина имели «средний возраст» от 26 до 35 лет – более половины – в 1887–1900-е гг., чуть менее 40 % в 1910–1917 гг.

На уровне губернской администрации, в основном, чиновники «среднего возраста» занимали должности делопроизводителей (10 чел.), товарищей прокурора (13 чел.), столоначальников (10 чел.), помощников делопроизводителей (4 чел.), также были начальники отделений, журналисты, бухгалтеры, чиновники особых поручений, казённых дел стряпчий, гражданский инженер, секретарь, письмоводитель и др., просто находились в штате 13 чел.

В названную возрастную категорию чиновников на уровне окружной/уездной власти входили служащие на следующих должностях: крестьянские начальники (7 чел.), полицейские чины (приставы, надзиратели, исправники, земские заседатели и их помощники соответственно – 14 чел.), секретари (3 чел.), столоначальники (3 чел.), судебные следователи (2 чел.), стряпчий, врач участка, канцелярский чиновник.

В качестве примера служащего среднего возраста на уровне окружной администрации можно назвать коллежского секретаря Александра Александровича Платова – 33-летнего крестьянского начальника в Енисейском уездном управлении (по формуляру 1911 г.), происходившего по сословной принадлежности из мещан Центральной России, обладавшего средним образованием (реальное училище) и 14 годами выслуги по гражданскому ведомству; в соответствии со значимостью должности имел солидное содержание – 2737 руб. 50 коп. (из них 700 руб. – канцелярские деньги, 137 руб. 50 коп. – за службу в Сибири, 300 руб. – за исполнение обязанностей председателя среди крестьянских начальников уезда) (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 230. Л. 39-40).

По сведениям из базы данных, чиновники старшего возраста – от 46 до 60 лет – были исключением среди служащих с чинами IX–XIV классов и не имеющих классных чинов: от 7 до 12 %, при этом, как правило, их задержка в продвижении по карьерной лестнице была связана с двумя факторами – либо низкий уровень образования, который, конечно, соответствовал требованиям, но был ниже, чем у других чиновников (конкурентов на занятие должности), либо прохождение основного периода службы на территориях, где не было ускоренного чиновничьего производства и других привилегий, позволявших достичь высокого чина или должности в более раннем возрасте.

Так, по данным конца XIX в. (1894 г.) в Енисейском общем уездном управлении на должности помощника столоначальника служил 51-летний, не имеющий чина в звании канцелярского служащего, Пётр Степанович Чамов – из потомственных дворян Западного края Российской империи. Он закончил губернскую гимназию в Могилевской губернии и в Сибирь (Енисейскую губернию) был переведён всего как год назад из Новгородской губернии. В общей сложности он имел стаж 32 года на территориях, которые не давали служебных привилегий и ускоренного продвижения по служебной лестнице. Знаками отличия, орденами и медалями награждён не был, а размер жалования на должности помощника столоначальника в Енисейской губернии составлял 940 руб. в год (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 127. Л. 46 об.-60).

Проиллюстрировать общую статистику изменения возраста чиновников Енисейской губернии по десятилетиям в поздний период Российской империи позволяет представленная ниже гистограмма (Рисунок 2).

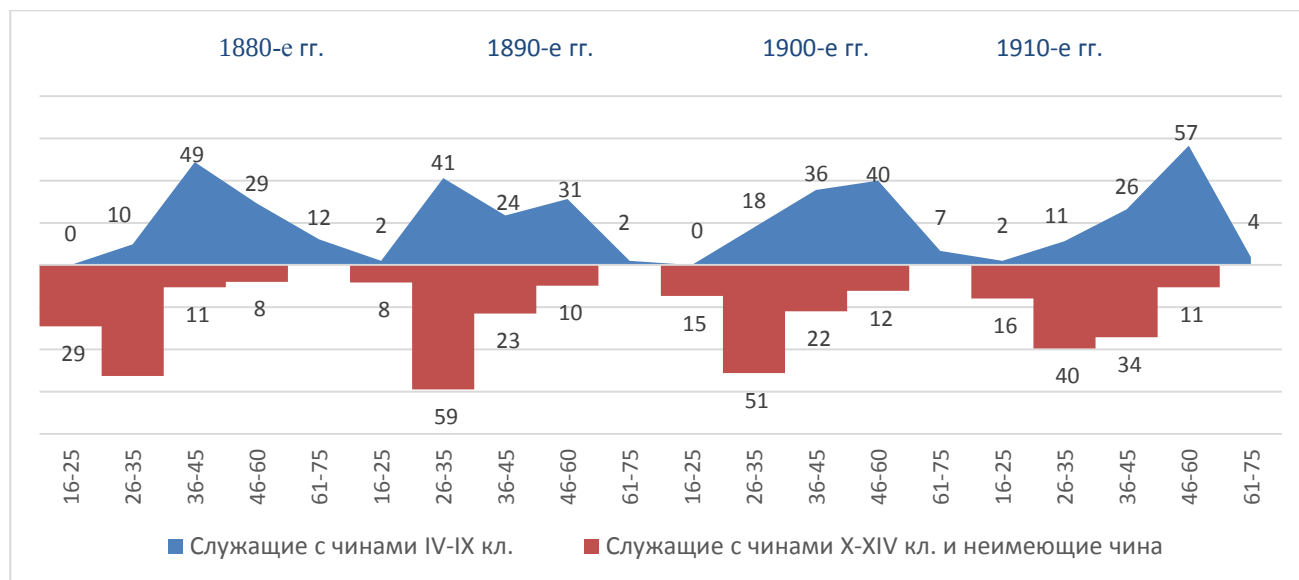

Рис. 2. Динамика возрастного состава чиновников Енисейской губернии по десятилетиям в 1887–1917 гг., %

Согласно представленным на [Рисунке 2](#) данным, была выявлена тенденция повышения возраста среди местных государственных служащих всех уровней: имевших высокие и средние ранги чины IV–IX классов (от действительного статского советника до титулярного советника), нижние чины X–XIV классов (от губернского секретаря до коллежского регистратора) и вовсе не имевших чинов. При этом среди чиновников высшего и среднего ранга названное явление изменения кадрового состава чиновников проявлялось в большей степени.

Некоторым исключением можно считать 1890-е гг., когда основную часть служащих составляли лица среднего возраста – от 26 до 35 лет. Сеем предположить, что омоложение состава чиновников Енисейской губернии произошло вследствие проведения губернской реформы 1895 г., когда было расформировано Енисейское общее губернское управление и состоявшие при нём учреждения (такие как Енисейское губернское правление, Врачебная управа, Приказ общественного призрения) и создано Енисейское губернское управление, включавшее в себя функции более мелких подразделений.

Кроме того, рассмотрение сроков нахождения на должности чиновников в разные хронологические периоды позволило бы сделать вывод о характере обновления кадров местных органов власти в Енисейской губернии. Однако представленная в базе данных информация позволяет говорить о сроках пребывания чиновника на «прошлых» должностях, предшествовавших должности, указанной при составлении формулярного списка. Таким образом, это станет заделом на будущие исследования.

5. Заключение

Динамика возрастного состава чиновников Енисейской губернии может проиллюстрировать как общие черты, так и особенности развития данной территории, Сибири и Российской империи в целом.

В 1887–1917 гг. выявлена общая тенденция снижения возраста чиновников всех рангов в 1890-е гг. и дальнейшего его повышения в 1900–1910-е гг., что было слабо выражено у служащих с IV–IX классами чинов. Профессионально-возрастной анализ аппарата местного управления Енисейской губернии губернского и окружного/уездного уровней позволяет судить о применении сил служащих старшего возраста в работе на управленческих должностях, в функции которых входило экспертное, консультационное сопровождение деятельности соответствующих органов власти.

Российская империя в течение последних трёх десятилетий своего существования подверглась серьёзным испытаниям. Высокие темпы инфляции в условиях военного и революционного времени привели к понижению реальных размеров жалования, столовых и квартирных денег (и прочих выплат по месту службы). Следовательно, сохранение контингента чиновников в Енисейской губернии среднего возраста, то есть отсутствие кардинального обновления управленческого аппарата за счёт молодых «пришлых» чиновников, может говорить о высокой роли нематериального (идейного) мотивирования в системе местного государственного управления.

На основании представленной динамики возрастного состава чиновников Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. можно сделать вывод о распространении на Сибирь ряда мер, ориентированных на повышение качества аппарата управления. Были выявлены черты того, что осуществлялись попытки формирования так называемого «кадрового резерва» администрации за счёт молодых людей – выпускников учебных заведений. Бесспорно, в условиях модернизации, коснувшейся всех сфер жизни общества Российской империи того периода, наличие у чиновника соответствующего требованиям уровня образования расширяло его возможности для дальнейшей службы, так как способствовало так называемому эффективному управлению. Наличие небольшого количества чиновников «старшего возраста» с низким уровнем образования и низким чином говорит о том, что опыт службы не был уже существенным критерием при продвижении по карьерной лестнице.

Литература

- Андрянова, Костомаров, 2023 – Андрянова Д.В., Костомаров В.М. Чиновничество и служащие Тобольского и Томского губернских управлений конца XIX – начала XX вв. в пространственном измерении // *Журнал фронтирных исследований*. 2023. Т. 8. № 2 (30). С. 62-80.
- Архипова, 2022 – Архипова А.И. Социокультурный портрет вице-губернаторов Якутской области конца XIX – начала XX в. // *Известия ИГУ. Серия «История»*. 2022. Т. 39. С. 20-27.
- Архипова, 2024 – Архипова А.И. Ревизионная деятельность генерал-губернаторов Якутской области (в середине XIX – начале XX в.) // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2024. Т. 31. № 1. С. 52-58.
- Бутусова, 2006 – Бутусова А.А. Провинциальное чиновничество России в 1861–1917 гг. (на примере Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук 07.00.02. Курск, 2006. 183 с.
- Быконя, 1985 – Быконя Г. Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII-начале XIX вв: формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1985. 299 с.
- Васильев, 2019 – Васильев А. Д. Якутские областные начальники и их ближайшее окружение (первая половина XIX в.) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2019. Т. 29. С. 65-71.
- Васильев, 2023 – Васильев А. Д. Чиновники особых поручений в системе местного управления Якутской области (вторая четверть XIX в.) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2023. Т. 45. С. 16-26.
- ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
- Зайончковский, 1978 – Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
- Иванов, 1994 – Иванов В. А. Губернское чиновничество 50 – 60 гг. XIX в. в России. Историко-источниковедческие очерки. Калуга: Изд-во Калужск. пед инст-та им. К.Э. Циолковского, 1994. 232 с.
- Карчаева, 2017 – Карчаева Т. Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. 252 с.
- Карчаева, 2024а – Карчаева Т. Г. Биографические сведения о чиновниках Енисейской губернии в 1887–1917 гг. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2024626395, 26.12.2024. Заявка № 2024626392 от 25.12.2024.
- Карчаева, 2024b – Карчаева Т. Г. Кадровая документация по личному составу местных государственных учреждений Восточной Сибири в поздний дореволюционный и ранний советский периоды // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2024. Т. 50. С. 33-40.
- Любичанковский, 2006 – Любичанковский С.В. Вице-губернаторский корпус Урала в конце XIX – начале XX в. (социокультурная характеристика) // *Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2006. № 41. С. 193-206.
- Писарькова, 2004 – Писарькова Л.Ф. Чиновник на службе в конце XVIII – середине XIX века // *Отечественные записки*. 2004. № 2. С. 358-370.
- Плех, 2021 – Плех О.А. Состав чиновничества Архангельской губернии в первой половине XIX в. // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2021. № 1 (5). С. 16-63.
- Поскачей, 2005 – Поскачей Т.А. Социальная характеристика рязанского чиновничества в первой половине XIX в. // *Аспирантский вестник Рязанского государственного педагогического университета имени С.А. Есенина*. 2005. № 6. С. 82-85.
- Соловьев, 2021 – Соловьев Д.А. Определение влияния вице-губернаторов России: позиционный метод (на примере Тамбовской области) // *Журнал политических исследований*. 2021. Т. 5. № 1. С. 150-177.
- Шатохин, 2022 – Шатохин И.Т. Курские вице-губернаторы: опыт реконструкции служебной карьеры // *Via in Tempore. История. Политология*. 2022. Т. 49. № 2. С. 375-384.
- Dyatlov, Dyatlova, 2020 – Dyatlov V.I., Dyatlova E.V. From the “Influx of the Yellow Race” to “Migrant Workers”: Dynamics of the Languages for Describing Cross-Border Migrations in Russia // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020. 13 (5). Pp. 623-638.

Nesterenko et al., 2024 – Nesterenko D.N., Gergilev D.N., Izluchenko T.V., Khait N.L. Governor's Reports to the Supreme Name of the Yenisei Province in the XIX – early XX centuries: Source Criticism Capability // *Bylye Gody*. 2024. 19(2): 613-622.

Karchaeva et al., 2022 – Karchaeva T.G., Severyanov M.D., Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. «Where are you from?»: Staffing of the Public service in the Irkutsk and Yenisei provinces from XIX to early XX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17 (1): 403-411.

Karchaeva et al., 2024 – Karchaeva T.G., Luschaeva G.M., Novosel'tsev N.R., Severyanov M.D. "Zealous Servants" of the State: About Officials and Their Awards in the XIX – early XX centuries (based on the Materials of the Yenisei Province) // *Bylye Gody*. 2024. 19 (3): 1407-1415.

References

Andriyanova, Kostomarov, 2023 – Andriyanova, D.V., Kostomarov, V.M. (2023). Chinovnichestvo i sluzhashchie Tobol'skogo i Tom'skogo gubernskikh upravlenij konca XIX – nachala XX vv. v prostranstvennom izmerenii [Bureaucracy and Civil Servants of the Tobolsk and Tomsk Provincial Administrations of the late 19th – early 20th centuries in the Spatial Dimension]. *Zhurnal frontirnykh issledovanij*. 2(30): 62-80. [in Russian]

Arkhipova, 2022 – Arkhipova, A.I. (2022). Sociokul'turnyj portret vice-gubernatorov Yakutskoj oblasti konca XIX – nachala XX v. [Arkhipova. Sociocultural portrait of vice-governors of the Yakutsk region of the late XIX – early XX centuries]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*. 39: 20-27. [in Russian]

Arkhipova, 2024 – Arkhipova, A.I. (2024). Revizionnaya deyatel'nost' general-gubernatorov Yakutskoj oblasti (v seredine XIX – nachale XX) [Arkhipova. Audit activities of the governors-general of the Yakutsk region (in the middle of the XIX - beginning of XX)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 31(1): 52-58. [in Russian]

Butusova, 2006 – Butusova, A.A. (2006). Provincial'noe chinovnichestvo Rossii v 1861–1917 gg. (na primere Kurskoj gubernii) [The provincial officials of Russia from 1861 to 1917 (on the example of Kursk Province)]: dis. ... kand. ist. nauk 07.00.02. Kursk. 183 p. [in Russian]

Bykonya, 1985 – Bykonya, G.F. (1985). Formirovanie voenno-byurokraticheskogo dvoryanstva [Formation of the military bureaucratic nobility]. Krasnoyarsk. 300 p. [in Russian]

Dyatlov, Dyatlova, 2020 – Dyatlov, V.I., Dyatlova, E.V. (2020). From the "Influx of the Yellow Race" to "Migrant Workers": Dynamics of the Languages for Describing Cross-Border Migrations in Russia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 13(5): 623-638. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyj arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archives of the Krasnoyarsk Krai].

Ivanov, 1994 – Ivanov, V.A. (1994) Gubernskoe chinovnichestvo 50 – 60 gg. XIX v. v Rossii. Istoriiko-istochnikovedcheskie ocherki [Provincial bureaucracy 50-60 years XIX century. in Russia. Historical and source studies essays]. Kaluga. 232 p. [in Russian]

Karchaeva et al., 2022 – Karchaeva, T.G., Severyanov, M.D., Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V. (2022). "Where are you from?": Staffing of the Public service in the Irkutsk and Yenisei provinces from XIX to early XX centuries. *Bylye Gody*. 17(1): 403-411.

Karchaeva et al., 2024 – Karchaeva, T.G., Luschaeva, G.M., Novosel'tsev, N.R., Severyanov, M.D. (2024). "Zealous Servants" of the State: About Officials and Their Awards in the XIX – early XX centuries (based on the Materials of the Yenisei Province). *Bylye Gody*. 19(3): 1407-1415.

Karchaeva, 2017 – Karchaeva, T.G. (2017). Enisejskaya gubernskaya administraciya: chislennost' i sostav (1822–1917 gg.) [Yenisei provincial administration: number and composition (1822–1917)]. Krasnoyarsk. 252 p. [in Russian]

Karchaeva, 2024a – Karchaeva, T.G. (2024). Biograficheskie svedeniya o chinovnikakh Enisejskoj gubernii v 1887–1917 gg. [Biographical information about the officials of the Yenisei province in 1887–1917]. Svidetel'stvo o registracii bazy dannykh RU 2024626395, 26.12.2024. Zayavka № 2024626392 ot 25.12.2024. [in Russian]

Karchaeva, 2024b – Karchaeva, T.G. (2024). Kadrovaya dokumentaciya po lichnomu sostavu mestnykh gosudarstvennykh uchrezhdenij Vostochnoj Sibiri v pozdnij dorevolucionnyj i rannij sovetskij periody [Personnel documentation on the personnel of local government agencies in Eastern Siberia in the late pre-revolutionary and early Soviet periods]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. 50: 33-40. [in Russian]

Lyubichankovskij, 2006 – Lyubichankovskij, S.V. (2006). Vice-gubernatorskij korpus Urala v konce XIX – nachale XX v. (sociokul'turnaya harakteristika) [The Vice-Governor's corps of the Urals in the late 19th – early 20th centuries. (socio-cultural characteristics)]. *Izvestiya: Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. 41: 193-206. [in Russian]

Nesterenko et al., 2024 – Nesterenko, D.N., Gergilev, D.N., Izluchenko, T.V., Khait, N.L. (2024). Governor's Reports to the Supreme Name of the Yenisei Province in the XIX – early XX centuries: Source Criticism Capability. *Bylye Gody*. 19(2): 613-622.

Shatokhin, 2022 – Shatokhin, I.T. (2022). Kurskie vice-gubernatory: opyt rekonstrukcii sluzhebnogo kar'ery [Kursk vice-governors: experience of reconstruction of service career]. *Via in Tempore. Istoriya. Politologiya*. 49(2): 375-384. [in Russian]

Solov'ev, 2021 – Solov'ev, D.A. (2021). Opredelenie vliyatel'nosti vice-gubernatorov Rossii: pozitsionnyj metod (na primere Tambovskoj oblasti) [Determining the influence of the deputy chairmen of the Tambov Regional Duma of the VI convocation (2016–2021)]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij*. 5(1): 150-177. [in Russian]

Vasil'ev, 2019 – Vasil'ev, A.D. (2019). Yakutskie oblastnye nachal'niki i ikh blizhajshee okruzhenie (pervaya polovina XIX v.) [Yakutsk regional chiefs and their closest circle (first half of the 19th century)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta.. Seriya Istoriya*. 29: 65-71. [in Russian]

Vasil'ev, 2023 – Vasil'ev, A.D. (2023). Chinovniki osobykh poruchenij v sisteme mestnogo upravleniya Yakutskoj oblasti (vtoraya chetvert' XIX v.) [Officials of special assignments in the local government system of the Yakutsk region (second quarter of the 19th century)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*. 45: 16-26. [in Russian]

Zajonchkovskij, 1978 – Zajonchkovskij, P.A. (1978). Pravitel'stvennyj apparat samoderzhavnoj Rossii v XIX v. [The government apparatus of autocratic Russia in the XIX century.]. M. 288 p. [in Russian]

Возрастной состав чиновников Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в.: по материалам исторической базы данных

Татьяна Геннадьевна Карчаева^{a, *}, Галина Михайловна Луцаева^a, Анна Сергеевна Жулаева^a, Наталья Вениаминовна Пахомова^a

^a Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены ранее неизвестные факты о возрастном составе чиновников Енисейской губернии в 1887–1917 гг. Основным источником работы стала историческая база данных «Биографические сведения о чиновниках Енисейской губернии в 1887–1917 гг.», составленная на основе формулярных (послужных) списков, извлечённых из фондов Государственного архива Красноярского края. В основу методологии работы легли наряду с общенаучными и специальными историческими, также математические и информационные научные методы, позволившие установить динамику и закономерности профессионально-возрастного состава чиновников местных государственных органов власти Российской империи на примере Енисейской губернии. В рамках работы с чиновниками как социальной группой, служащие губернской и окружной/уездной администрации были поделены по возрасту и категориям чинов. Результатами исследования стали следующие тезисы: основу чиновничьего аппарата составляли служащие среднего возраста (число служащих от 35 до 49 лет в общем составе за период с 1890 по 1917 г. возросло с 33,9 % до 51,3 %); количество чиновников в возрасте от 25 до 34 лет было наибольшим в 1890-е гг., затем существенно сократилось (с 47,3 до 14,1 %), что свидетельствует о «старении» местного чиновничества; доля молодых людей до 24 лет на должностях в системе местного государственного управления была невысокой (низкая доля молодёжи); руководящие должности занимали чиновники среднего и старшего возраста (46–70 лет). Установлена закономерность, что ключевым фактором продвижения по карьерной лестнице было полученное образование, а не выслуга лет. При этом увеличение доли зрелых возрастных групп может свидетельствовать о сохранении в конце XIX – начале XX в. на уровне Сибири стабильного положения чиновников, которое считалось престижным и обеспечивало материальную стабильность.

Ключевые слова: возрастной состав, профессионально-возрастной анализ, чиновники, губернская администрация, окружная администрация, гражданская служба, местные органы власти, Енисейская губерния, Сибирь, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: me@karchaeva.ru (Т.Г. Карчаева)